

Мамяченков В. Н. Социально-экономическое положение Свердловской области в 1992 году : первый год «шоковой терапии» (по данным региональной статистики) / В. Н. Мамяченков, М. И. Львова // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 370—385. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-370-385.

Mamyachenkov, V. N., Lvova, M. I. (2020). Socio-Economic Situation of the Sverdlovsk Region in 1992: the First Year of “Shock Therapy” (according to Regional Statistics). *Nauchnyi dialog, 1*: 370-385. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-370-385. (In Russ.).

УДК 94:332.012.2(470.54)“1992”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-370-385

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1992 ГОДУ: ПЕРВЫЙ ГОД «ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ» (ПО ДАННЫМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ)

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2020)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), mamuyachenkov@mail.ru.

© **Львова Майя Ивановна (2020)**, orcid.org/0000-0002-8695-6737, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), minlvova@mail.ru.

Рассматривается социально-экономическое состояние Среднего Урала в 1992 году, первом году реализации известной программы «шоковой терапии». Выбранная тема представляется актуальной и имеющей практическое значение в контексте изучения механизма осуществления масштабных реформ. Исследование проведено на архивном материале. Констатируется, что в истории современной России 1992 год по своему социально-экономическому значению является особым периодом. Утверждается, что формы и методы реализации «шоковой терапии» в России оставили глубокий, противоречивый и в целом тяжелый след в памяти большинства ее населения. Декларируется, что «шоковая терапия» 1990-х годов в России по своей сути была весьма схожа с новой экономической политикой 1920-х годов в большинстве моментов. Показано, что окончание 1991 года экономика СССР встретила в состоянии глубокого системного кризиса и практически без резервов, на грани полного коллапса. Отмечается, что в 1992 году продолжалось снижение уровня среднедушевого потребления продуктов питания и непродовольственных товаров большинством населения Свердловской области. Доказывается, что Свердловская область в советский период XX века была превращена в регион с гипертрофированно развитым промышленным сектором экономики. Делается вывод,

что влияние долговременных социально-экономических механизмов, запущенных в 1992 году, российское общество будет испытывать на себе еще очень долгое время.

Ключевые слова: 1992 год; Свердловская область; кризис; промышленно-строительный сектор; сельское хозяйство; потребление; продукты питания; непродовольственные товары.

1. Введение

В истории современной России вряд ли найдется второй такой год, по своему социально-экономическому значению равновеликий 1992-му. И дело не только в том, что это был первый год жизни самого большого из 15 созданных на территории бывшего СССР государств. Достаточно напомнить, что именно со 2 января 1992 года в Российской Федерации взяла старт программа реализации в нашей стране «шоковой терапии». Указанная программа была абсолютно инновационным мероприятием, точно так же, как полной инновацией было массовое обобществление собственности в стране после 1917 года. Формы же и методы реализации «шоковой терапии» в современной России оставили столь глубокий, противоречивый и в целом тяжелый след в памяти большинства ее населения, снижали у него столь мрачную популярность, что актуальность темы нашей статьи, думается, не нуждается в многословной аргументации.

Некоторые источники утверждают, что своими корнями «шоковая терапия» уходит «<...> к либерализации экономики, предпринятой послевоенной Германией в конце 1940-х годов», см., например: [Шоковая ...]. Но такое утверждение нам представляется ошибочным: общеизвестно, что еще более ранним опытом применения данного способа оживления кризисной экономики была программа новой экономической политики (далее — НЭП), реализованная в СССР в 1921—1929 годах. При этом несомненно, что «шоковая терапия» 1990-х годов в России по своей сути была весьма схожа с НЭПом в большинстве моментов. Главным образом это сходство состояло в том, что в обоих случаях целью проводимых социально-экономических реформ было не просто оживление экономики, а оживление ее за счет активизации рыночных отношений и снижения роли государства в управлении экономикой.

Главное же отличие состояло в следующем: советский коммунистический режим прибег к НЭПу практически вопреки постулатам своей политэкономии и завершил ее уже к концу 1920-х годов. (Хотя интересно, что главный инициатор НЭПа В. И. Ленин не имел никакой ясности в вопросе о сроках и глубине «возврата к капитализму». Об этом он открыто заявил в своем докладе на II Всероссийском съезде политпросветов 21 октября 1921 года: «Новая экономическая политика означает замену разверстки

налогом, означает переход к восстановлению капитализма в значительной мере. В какой мере — этого мы не знаем» [Ленин, 1964, с. 159—160]). Что же касается правительства Е. Т. Гайдара, то оно осуществляло, по сути, полную реставрацию капитализма в стране. При этом подобный масштабный эксперимент — переход от командно-административной экономики к капиталистической — реализовывался впервые в истории человечества и, следовательно, по определению не мог иметь под собой никакой теоретической базы.

Если говорить об источниках, необходимых для осуществления анализа социально-экономической ситуации в Свердловской области в указанный период, то в качестве таковых, по нашему мнению, вполне можно использовать данные текущего архива Свердловского областного комитета государственной статистики (предшественника нынешнего Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области — ТОФСГССО). Кроме того, большой массив интересующих нас материалов можно обнаружить в Государственном архиве Свердловской области (далее — ГАСО) и Центре документации общественных организаций Свердловской области (далее — ЦДООСО). Наконец, хорошим источником для анализа являются и различные официальные сборники того же Свердловского облстатуправления, см., например: [Свердловская ..., 1993; Свердловская ..., 1996].

Историография исследуемой нами проблемы достаточно обширна. Из научных трудов здесь прежде всего следует упомянуть труд «отца» теории «шоковой терапии» Джеффри Сакса [Сакс, 1995], а также целый ряд работ российских авторов, см., например: [Гайдар и др., 2011; Мартынов и др., 2009; Мау, 2017; Орлянский, 2006; Пихоя и др., 2011; Теория ..., 2010; Экономика ..., 1995; Экономика ..., 1998]. К перечисленным следует добавить и труды уральских авторов — ученых Института экономики УНЦ РАН [Бочко, 2006; Динамика..., 1998; Уральский..., 1996; Уровень..., 1999]. Кроме того, значительный по объему материал, посвященный опыту реализации российских реформ 1990-х годов, собран в различных учебных пособиях [Ковнир, 2005; Курс ..., 2006; Мотревич, 2004]. Наконец, исследуемым событиям посвящены и некоторые произведения мемуарно-публицистического жанра, см., например: [Гайдар, 1997].

Свою небольшую лепту в разработку вышеуказанной проблематики внес и один из авторов настоящей статьи, посвятивший «шоковой терапии» и вообще социально-экономической ситуации в Свердловской области в последнем десятилетии XX века несколько своих статей, см., например: [Мамяченков, 2007]. Предлагаемая статья, как полагают ее авторы,

послужит делу дальнейшей разработки интереснейшей проблемы, какой была и остается практика реализации программы «шоковой терапии» в Российской Федерации.

2. Тяжелые итоги 1991 года: неизбежность крайних мер

Упомянутому году было суждено стать последним годом существования одной из двух «супердержав» — СССР. Несомненно, что причины этого грандиозного события мирового значения будут выдвигаться, изучаться и анализироваться еще не одним поколением ученых-обществоведов. Президент Российской Федерации В. В. Путин в апреле 2005 года в своем ежегодном послании Федеральному Собранию назвал это событие, как известно, «крупнейшей геополитической катастрофой XX века» [Regnum ...]. С этим утверждением согласно абсолютное большинство исследователей, чего нельзя сказать о многих других высказываниях, относящихся к данному событию. И, пожалуй, главнейшим, вызывающим самые ожесточенные споры, является утверждение о неизбежности распада Советского Союза. Мы не будем в рамках нашей статьи дискутировать по этому вопросу, а лишь позволим себе кратко остановиться только на его экономической составляющей.

Окончание 1991 года экономика СССР встречала в состоянии глубокого системного кризиса и практически без резервов. В наиболее популярной и доступной форме это отражено в мемуарах тогдашнего председателя Совмина Е. Т. Гайдара: «Когда в жизни государства наступает критический момент, приходит время пустить в ход накопленные на “черный день” запасы. В любом нормальном государстве они бережно хранятся, впустую ни в коем случае не разбрасываются <...> К сожалению, наши правители такой элементарной предусмотрительности не проявили. За 1989—1991 годы из страны вывезли более 1000 тонн (золота. — *В. М., М. Л.*), причем процесс шел с ускорением. Печальный рекорд 1990 года — 478,1 тонны. К концу 1991 года золотой запас бывшего Советского Союза упал до беспрецедентно низкой отметки — 389,6 тонн (около 18 млрд долларов в современных ценах. — *В. М., М. Л.*). Им уже нельзя было покрыть даже самые срочные финансовые обязательства, самые неотложные потребности страны. Если ничтожное количество золота делало продовольственную ситуацию тяжелой, то состояние валютных резервов и огромный объем внешней задолженности, казалось, ухудшали положение до безнадежности» [Гайдар, 1997, с. 134].

Сошлемся на известного уральского историка В. П. Мотревича, который в своем учебнике отмечал: «Осенью 1991 г. положение в экономике

Советского Союза ухудшалось на глазах. Прилавки магазинов в городах были пустыми, торговля проводилась по талонам, которые повсеместно не обеспечивались ресурсами, потребительский рынок практически не существовал. Цены на “черном рынке” были в несколько раз выше государственных <...> Дефицит бюджета составлял 20 % ВВП (валового внутреннего продукта страны. — В. М., М. Л.) и практически полностью вышел из-под контроля» [Мотревич, 2004, с. 559].

Действительно, на потребительском рынке страны (а его состояние является, пожалуй, самым чувствительным индикатором экономического состояния государства) сложилось абсолютно катастрофическое положение. В одном из документов Правительства, датированном ноябрем 1991 года, говорилось буквально следующее: «Продажа мясопродуктов, масла животного, масла растительного, крупы, макаронных изделий, сахара, соли, спичек, табачных изделий, алкогольных напитков, мыла хозяйственного, туалетного и других производится, в основном, по талонам и по мере поступления этих товаров в торговую сеть. Отпуск хлеба и хлебобулочных изделий ограничен, реализация молокопродуктов — по мере их поступления при наличии больших очередей и ограниченного времени торговли» [Цит. по: Там же, с. 133].

О крайнем обострении социально-экономической ситуации в стране говорили и сведения, поступавшие из регионов. Так, в Архангельской области мясопродукты реализовывались из расчета 500 г, а масло животное — 200 г в месяц. В Нижегородской области привозимого в магазины молока хватало в среднем на 1 час торговли. В Пермской области не было ресурсов на декабрь для выдачи масла животного даже из расчета 200 г на человека [Там же]. Неудивительно, что наиболее тяжелое положение с продовольствием сложилось в промышленно развитых регионах, к которым традиционно относилась и Свердловская область.

Как отмечает тот же В. П. Мотревич, уже с начала 1989 года во всех регионах Урала систематический дефицит товаров первой необходимости стал нормой, а во второй половине 1990 года «<...> с прилавков магазинов исчезли практически все товары» [Там же, с. 553]. Добавим, что все это происходило, несмотря на постановление Совмина РСФСР «О неотложных мерах по улучшению снабжения населения Свердловской области продовольственными и непродовольственными товарами» от 6 февраля 1990 года [ГАСО, оп. 119, д. 547, л. 5].

Таким образом, в 1991 году экономика Урала находилась на грани полного коллапса.

3. Кризисный 1992 год в Свердловской области

3.1. Промышленно-строительный сектор

Для характеристики состояния промышленно-строительного сектора экономики Свердловской области в 1992 году мы составили таблицу 1. При этом для возможности проведения анализа мы представили в указанной таблице аналогичные данные также за предшествующий и последующий исследуемому году — соответственно 1991 и 1993.

По таблице хорошо видно, что 1992 году падение промышленного производства (соответственно, и снижение показателей и строительной индустрии) продолжалось. Что, впрочем, неудивительно — промышленный сектор экономики, как известно, в сравнении, например, с торговлей, отличается значительно более высоким уровнем инерционности, а следовательно, и более низким уровнем адаптации к новым условиям. При несомненно системном характере кризиса, тем не менее, падение производства носило неоднозначный, а местами и противоречивый характер. Так, при довольно значительном снижении объемов производства большинства видов промышленной продукции в 1992 году по сравнению с 1991 наблюдалась и положительная динамика, например, в производстве электродвигателей, фанеры, керамической плитки. А в следующем, 1993-м, году позитивная динамика наблюдалась уже в производстве проката черных металлов, металлорежущих станков, цемента, в жилищном строительстве.

В целом по всем отраслям промышленности Свердловской области объемы производства в 1992 году по сравнению с 1991 составили лишь 72,4 % [Свердловская ..., 1992, ч. 2, с. 10]. Учитывая перенасыщенность промышленной сферы Среднего Урала предприятиями военно-промышленного комплекса (далее — ВПК), с высокой степенью вероятности можно предположить, что наиболее значительные объемы падения производства наблюдались в сфере производства военной продукции. И именно данный фактор оказал крайне негативное влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе, так как на предприятиях ВПК работали многие тысячи людей, которые в сравнительно короткий промежуток времени оказались без работы и без средств к существованию. В 1992 году начался быстрый рост учтенной безработицы: за год были признаны безработными 34 тыс. граждан, а еще 73 тыс. поставлены на учет как ищущие работу [Свердловская ..., 1996, с. 38].

В то же время в других секторах экономики кризис сказывался не так однозначно. Например, в строительной индустрии хотя и наблюдалась стагнация, но существенного снижения объемов производства там не произошло. Мало того — как раз в сфере жилищного строительства

Таблица 1

**Производство некоторых важнейших видов промышленной продукции
в Свердловской области в 1991—1993 годах***

Наименование продукции, ед. измер.	Годы		
	1991	1992	1993
Электроэнергия, млрд кВт-ч	58	52	45
Уголь, млн т	4,3	4,2	4,0
Торф, млн т	3,1	2,2	0,4
Железная руда, млн т	12,2	11,6	11,6
Чугун, млн т	5,8	5,6	5,0
Сталь, млн т	8,8	8,1	7,1
Прокат черных металлов готовый, млн т	5,8	4,6	4,7
Трубы стальные, млн т/млн м	2,9/610	2,4/524	2,1/?
Турбины паровые, тыс. кВт	927	566	471
Электродвигатели, тыс. шт.	18,3	20,7	16,1
Дизели и дизель-генераторы, шт.	4353	4098	2445
Металлорежущие станки, шт.	1410	896	1214
Кормоуборочные и силосоуборочные комбайны, шт.	6163	5830	1828
Экскаваторы, шт	365	232	206
Серная кислота в моногидрате, млн т	1,1	0,9	0,7
Минер. удобрения в пересчете на 100 % минер. веществ, тыс. т	322	208	103
Синтетические смолы и пластмассы, тыс. т	119	90	75
Древесина (вывозка), млн плотных м ³	14,7	13,2	10,1
Целлюлоза, тыс. т	55	45	21
Бумага, тыс. т	65	49	21
Пиломатериалы, млн м ³	3,6	3,1	2,2
Древесно-стружечная плита, тыс. усл. м ³	385	313	214
Клееная фанера, тыс. м ³	109	110	66
Цемент, млн т	4,9	3,8	3,9
Строительный кирпич, млн шт услов. кирпича	588	510	390
Плитка керамическая облицовочная, млн м ²	1,9	2,2	2,3
Асбест 0–6 групп, млн т	0,98	0,75	0,46
Сборные железобетонные конструкции и изделия, млн м ³	2,8	2,4	1,9
Ввод в действие жилья, млн м ²	1,7	1,5	1,6

Источники: [Свердловская..., 1993, ч. 2, с. 15–16; Свердловская ..., 1996, с. 97, 135].

в 1992 году обозначились первые признаки эффекта «шоковой терапии». Это можно утверждать хотя бы потому, что в указанном кризисном (без всяких кавычек) году объемы индивидуального жилищного строительства в области возросли на 15 %, а в следующем — 1993-м, еще на 50 с лишним [Свердловская..., 1996, с. 135].

3.2. Аграрный сектор

Кризис в аграрной сфере региона протекал довольно своеобразно. Чтобы охарактеризовать положение в сельском хозяйстве Среднего Урала в 1992 году, мы по аналогии с таблицей 1 построили таблицу 2.

Таблица 2

Основные показатели сельского хозяйства Свердловской области
в 1991—1993 годах*

Наименование показателя	Годы		
	1991	1992	1993
Площадь посевов, <i>тыс. га</i>	1499	1469	1429
в том числе:			
— зерновые	708	661	651
— кормовые	688	706	672
— картофель	90	89	93
— овощи и бахчевые	10	10	12
— технические	3	3	1
Производство, <i>тыс. т</i> :			
— зерновые	713	1015	744
— картофель	1170	903	655
— овощи	222	190	229
— кормовые корнеплоды	51	38	33
Поголовье продуктивного скота, <i>тыс. голов</i> :			
— крупный рогатый скот	845	823	787
— в т. ч. коровы	340	335	329
— свиньи	606	642	600
— овцы и козы	207	228	245
— птица	16104	16868	16120
Производство:			
— мясо в убойном весе, <i>тыс. т</i>	183	176	168
— молоко, <i>тыс. т</i>	1003	893	934
— яйца, <i>млн шт.</i>	1612	1544	1499
— шерсть, <i>т</i>	213	234	236

Источники: [Свердловская ..., 1993, ч. 2, с. 30; Свердловская ..., 1996, с. 112—113, 116—117].

Указанная таблица наглядно демонстрирует сложные процессы, происходившие в сельском хозяйстве области в исследуемом году. Так, в рас-

тениеводстве продолжалось сокращение посевных площадей, но прежде всего за счет зерновых культур, традиционно низкоурожайных в климатических условиях Среднего Урала. В то же время в 1992 году наблюдался сравнительно высокий урожай данных культур (их валовой сбор по сравнению с 1991 годом увеличился более чем на 40 %) и относительно низкий — картофеля и овощей.

В секторе животноводства шло постепенное снижение поголовья крупного рогатого скота, но в противовес этому возросла численность поголовья свиней, овец, коз и птицы. Однако, выходя за рамки нашего исследования, нельзя не отметить, что в дальнейшем снижение поголовья всех видов скота и птицы продолжалось фактически до второго десятилетия текущего века. Таким образом, деградация сельского хозяйства шла медленными, но устойчивыми темпами.

3.3. Благополучие населения

Уровень благополучия населения оценивается при помощи целого комплекса показателей, характеризующих, в первую очередь, всевозможные доходы и расходы граждан, а также уровень потребления ими различных материальных благ. К числу последних традиционно относят продукты питания и непродовольственные товары. Чтобы дать представление о состоянии потребительского продовольственного рынка Среднего Урала и об уровне потребления продуктов питания его населением в 1992 году, мы составили таблицу 3.

По указанной таблице хорошо видно, что в 1992 году продолжалось снижение уровня среднедушевого потребления продуктов питания как всем населением Свердловской области, так и самой многочисленной его категорией — семьями рабочих и служащих промышленных предприятий. В то же время мы не случайно разместили и соответствующие данные за 1993 год, которые свидетельствуют уже о значительном росте потребления у второй категории. Данный факт, по нашему мнению, неопровержимо свидетельствует о начавшемся процессе дифференциации потребления между различными категориями населения. В этом и заключался неизбежный эффект «шока» — страна все больше отходила от общества относительного потребительского равенства.

Как это уже не раз случалось в истории нашей страны, население пыталось заниматься самообеспечением продуктами питания. Поэтому в исследуемом 1992 году число семей, имеющих свои участки в коллективных садах, достигло 404 тыс. (в 1991 году их было 334 тыс.), а количество семей, имеющих огороды — 312 тыс. (1991 год — 274 тыс.). В том же году увеличилось и поголовье скота в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ)

граждан: крупного рогатого скота — на 8, свиней — на 28, а овец и коз — на 19 тыс. голов [Свердловская ..., 1995, с. 121].

Таблица 3

Среднедушевое потребление продовольствия населением Свердловской области (числитель) и семьями рабочих и служащих промышленных предприятий (знаменатель) в 1991—1993 годах*, кг в год

Наименование продуктов	Годы		
	1991	1992	1993
Мука и хлеб в пересчете на муку	90 / 94	96 / 100	101 / 221
Картофель	86 / 90	89 / 89	92 / 132
Овощи и бахчевые	86 / 92	70 / 74	73 / 113
Фрукты и ягоды (свежие и сушеные)	38 / 41	29 / 32	27 / 50
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	33 / 35	27 / 30	69 / 65
Мясопродукты	65 / 71	56 / 59	55 / 88
Рыбопродукты	16 / 17	13 / 15	13 / 27
Молокопродукты	319 / 337	252 / 264	274 / 423
Яйца, шт.	239 / 253	242 / 258	224 / 357

* Источники: [Свердловская ..., 1995, с. 35; ТОФСГССО ..., лл. 35—37].

К сказанному можно еще добавить, что, пожалуй, в числе видов «продуктов», производство которых устойчиво росло в 1991—1993 годах, были водка, ликеро-водочные изделия, шампанское, а также папиросы и сигареты (таблица 4).

Но опять же на основании таблицы 4 нельзя сделать вывод об усилении алкоголизации всего населения области: например, потребление алкогольных напитков (включая пиво) на одну семью рабочих и служащих составило в 1991—1993 годах 42, 35 и 34 л соответственно [Там же, л. 25]. Таким образом, эта категория граждан (довольно, кстати, большая) в условиях кризиса вела себя абсолютно адекватно, сокращая потребление спиртного.

Что касается потребления непродовольственных товаров, то здесь мы имеем дело со слишком малым объемом статистической базы. Тем не менее можно утверждать, что и в этом секторе потребительского рынка в 1992 году наблюдались две тенденции. Первая состояла в общем сокращении уровня потребления данной категории товаров. Так, в тех же семьях рабочих и служащих на одного члена семьи в 1991—1993 годах было приобретено соответственно: обуви — 3,7, 2,6 и 2,3 пары [Там же, л. 21]. Но, пожалуй, самое значительное сокращение претерпело производство това-

ров для детей: например, в 1991 году в области было произведено 280 тыс. детских колясок, а в 1992-м — только 139. Аналогичные цифры составили: по обуви детской кожаной — соответственно 6,6 и 3,5 млн пар, пальто и полупальто — 294 и 153 тыс., костюмам — 328 и 179 тыс., брюкам — 432 и 198 тыс. [Свердловская ..., 1993, ч. 2, с. 25].

Таблица 4

Производство винно-водочных и табачных
в Свердловской области в 1991—1993 годах*

Наименование продуктов	Ед. измер.	Годы		
		1991	1992	1993
Водка и ликеро-водочные изделия	тыс. декалитров	5678	5723	5847
Коньяк	«»	37	6	124
Шампанское	тыс. полулитров	408	425	733
Папиросы и сигареты	млн шт.	8110	8737	9171

Источники: [Свердловская ..., 1996, с. 105].

Другая же тенденция заключалась в уже упоминаемой нами дифференциации потребления различными категориями населения. Это видно, например, из того, что на фоне общего снижения потребления непродовольственных товаров небольшая категория обеспеченных граждан понемногу увеличивала свой автомобильный парк: в 1991—1993 годах покупка автомобилей на 1000 человек населения Свердловской области составила соответственно 57, 64 и 67 единиц [Бочко, 2006, с. 131].

4. Выводы

Исследованный нами в данной статье 1992 год знаменовал собой не просто смену политической парадигмы в рамках только что рожденного государства — Российской Федерации. Этот год ознаменовал собой полную смену социально-экономической формации, просуществовавшей в стране более 70 лет. Как и любая «эпоха перемен», данный период сопровождался временным снижением всех экономических показателей и уровня жизни граждан.

Свердловская область (или Средний Урал, как ее иногда называют) в советский период XX века была превращена в регион с гипертрофированно развитым промышленным сектором экономики. Достаточно сказать, что к началу 1990-х годов здесь находилось более 1000 только крупных промышленных предприятий (из которых около 80 % — с вредными и экологически опасными производствами) и производилось более трети

всей продукции Уральского региона [ЦДООСО, оп. 89, д. 212, лл. 36, 67; оп. 119, д. 494, л. 51]. При этом область сохранила все признаки типичного старопромышленного региона России с целым комплексом специфических социально-экономических и других проблем. Все это сыграло крайне негативную роль в период реализации упомянутых нами радикальных социально-экономических реформ, до основания потрясших Советский Союз и приведших в итоге к его распаду.

Экономический механизм Среднего Урала, основу которого составляли предприятия ВПК, настроенный на производство преимущественно «непотребительских» товаров, оказался в полной зависимости от неуклонно снижающихся объемов государственных заказов. В результате только в 1992 году падение промышленного производства по сравнению с 1991 годом составило около 28 % [Свердловская ..., 1992, ч. 2, с. 10]. Сельское хозяйство области смогло пережить кризисный 1992 год при сравнительно небольшом снижении показателей, но, как оказалось, это было только начало его значительно более глубокого по сравнению с промышленным кризиса.

Что касается населения региона, то для него 1992 год явился годом самой низкой точки падения всех показателей уровня жизни, годом начала тяжелой вынужденной адаптации к новым условиям жизни. Не будет преувеличением сказать, что влияние тех долговременных социально-экономических трендов и механизмов, которые были запущены в первом году «шоковой терапии», российское общество будет ощущать еще очень долгое время.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р. 1813 (Облстатуправление). Оп. 119. Д. 547. Л. 5.
2. *Свердловская область в цифрах в 1992 году* : в 2 ч. — Екатеринбург : Свердловоблстат, 1993.
3. *Свердловская область в 1990—1994 гг.* — Екатеринбург : Свердловоблстат, 1995. — 191 с.
4. *Свердловская область в 1991—1995 гг.* — Екатеринбург : Свердловоблстат, 1996. — 201 с.
5. ТОФСГССО — *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области*. Текущий архив. Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979—1993 гг.
6. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 4 (Свердловский обком КПСС).
7. *Шоковая терапия (экономика)* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Шоковая_терапия_\(экономика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Шоковая_терапия_(экономика)).

8. *Regnum* : Информационное агентство [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://regnum.ru/news/444083.html>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочко В. С. Свердловская область в период реформ (тенденции преобразований) / В. С. Бочко. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2006. — 315 с.
2. Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед / Е. Т. Гайдар. — Москва : Вагриус, 1997. — 368 с.
3. Гайдар Е. Т. Развилки новейшей истории России / Е. Т. Гайдар, А. Б. Чубайс. — Москва : ОГИ, 2011. — 168 с.
4. Динамика социально-экономического развития Урала в 90-е годы / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, В. И. Яковлев и др. ; отв. ред. засл. деят. науки РФ, чл.-кор. РАН, проф. А. И. Татаркин. — Препр. — Екатеринбург ; Валенсия, 1998. — 73 с. ; 20 см. — (Науч. докл. / РАН. Ур. отд-ние. Ин-т экономики, Валенс. ун-т).
5. Ковнир В. Н. История экономики России / В. Н. Ковнир. — Москва : Логос, 2005. — 472 с.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — Москва : Изд-во политической литературы, 1964. — Т. 44. — 710 с.
7. Мамяченков В. Н. Шоковая терапия в Свердловской области : парадоксы потребления / В. Н. Мамяченков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 27—28 апреля 2007 г. — Екатеринбург : АМБ, 2007. — Т. 2. — С. 166—168.
8. Мартынов В. А. Переходная экономика : теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт / В. А. Мартынов, В. С. Автономов, И. М. Осадчая. — Москва : Экономика, 2009. — 718 с.
9. Мау В. А. Экономика и власть : опыт посткоммунистической трансформации / В. А. Мау. — Москва : Дело, — 2017. — 349 с.
10. Мотревич В. П. Экономическая история России : учебное издание / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2004. — 712 с.
11. Орлянский Е. А. Теория и практика переходной экономики (Трансформационные направления развития экономики России) : учебное пособие. — Омск : Издательство «Наследие. Диалог-Сибирь», 2006. — 124 с.
12. Пихоя Р. Г. История современной России. Десятилетие либеральных реформ : 1991—1999 гг. / Р. Г. Пихоя, С. В. Журавлёв, А. К. Соколов. — Москва : Новый хронограф, 2011. — 312 с.
13. Сакс Дж. Д. Рыночная экономика и Россия : перевод с английского / Дж. Сакс. — Москва : ВВС МРМ : Экономика, 1995. — 331 с.
14. Теория переходной экономики / под редакцией И. П. Николаевой. — Москва : Финансы и статистика, 2010. — 527 с.
15. Уральский регион : последствия экономического реформирования / Л. А. Дедов, Т. Е. Дмитриева, Е. Д. Игнатьева и др. ; редкол. : А. И. Татаркин (ответственный редактор) и др. ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. — Екатеринбург : ИЭ, 1996. — 363 с.
16. Уровень жизни населения Урала : социальная стратификация регионального социума и система социальной защиты / А. И. Татаркин и др. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 1999. — 115 с.

17. *Чепурина М. Н.* Курс экономической теории : учебник Рекомендован МО РФ / М. Н. Чепурина, Е. А. Киселева. — Киров : АСА, 2006. — 832 с.

18. *Экономика* переходного периода : очерки экономической политики посткоммунистической России, 1991—1997 / Е. Т. Гайдар и др. — Москва : Ин-т экон. проблем переход. периода, 1998. — 1113 с.

19. *Экономика* переходного периода : учебное пособие / под редакцией В. В. Радаева, А. В. Бузгалина. — Москва : Изд-во МГУ, 1995. — 410 с.

SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE SVERDLOVSK REGION IN 1992: THE FIRST YEAR OF “SHOCK THERAPY” (ACCORDING TO REGIONAL STATISTICS)

© **Vladimir N. Mamyachenkov (2020)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

© **Mayya I. Lvova (2020)**, orcid.org/0000-0002-8695-6737, PhD in Economics, associate professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), minlvova@mail.ru.

The socio-economic status of the Middle Urals in 1992, the first year of the implementation of the well-known program of “shock therapy” is considered. The selected topic seems relevant and of practical importance in the context of studying the mechanism for implementing large-scale reforms. The study was conducted on archival material. It is stated that in the history of modern Russia 1992 is a special period in its socio-economic significance. It is argued that the forms and methods of implementing “shock therapy” in Russia have left a deep, controversial and generally disturbing impression in the memory of most of its population. It is declared that the “shock therapy” of the 1990s in Russia in its essence was very similar to the new economic policy of the 1920s. It is shown that in the end of 1991 the USSR economy was in a state of deep systemic crisis and with virtually no reserves, on the verge of a complete collapse. It is noted that in 1992 the level of per capita consumption of food and non-food products by the majority of the population of the Sverdlovsk region continued to decrease. It is proved that the Sverdlovsk region in the Soviet period of the XX century was turned into a region with a hypertrophied industrial sector of the economy. It is concluded that the influence of long-term socio-economic mechanisms launched in 1992, will be experienced by the Russian society for a very long time.

Key words: 1992; Sverdlovsk region; the crisis; industrial construction sector; agriculture; consumption; food products; non-grocery goods.

MATERIAL RESOURCES

GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. R. 1813 (Oblstatupravleniye). (In Russ.).

Regnum: Informatsionnoye agentstvo. Available at: <https://regnum.ru/news/444083.html>. (In Russ.).

Shokovaya terapiya (ekonomika). Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Shokovaya_terapiya_\(ekonomika\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Shokovaya_terapiya_(ekonomika)). (In Russ.).

- Sverdlovskaya oblast' v tsifrah v 1992 godu: v 2 ch.* (1993). Ekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v 1990—1994 gg.* (1995). Ekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v 1991—1995 gg.* (1996). Ekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.).
- TOFSGSSO — *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Sverdlovskoy oblasti. Tekushchiy arkhiv. Dinamicheskiye ryady po rabochim i sluzhashchim promyshlennosti 1979—1993 gg.* (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti. F. 4* (Sverdlovskiy obkom KPSS). (In Russ.).

REFERENCES

- Bochko, V. S. (2006). *Sverdlovskaya oblast' v period reform (tendentsii preobrazovaniy)*. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. (In Russ.).
- Chepurina, M. N., Kiseleva, E. A. (2006). *Kurs ekonomicheskoy teorii: uchebnik, Rekomendovan MO RF*. Kirov: ASA. (In Russ.).
- Gaydar, E. T. (1997). *Dni porazheniy i pobed*. Moskva: Vagrius. (In Russ.).
- Gaydar, E. T. (ed.) (1998). *Ekonomika perekhodnogo perioda: ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii, 1991—1997*. Moskva: In-t ekon. problem perekhod. perioda. (In Russ.).
- Gaydar, E. T., Chubays, A. B. (2011). *Razvilki noveyshey istorii Rossii*. Moskva: OGI. (In Russ.).
- Kovnir, V. N. (2005). *Istoriya ekonomiki Rossii*. Moskva: Logos. (In Russ.).
- Lenin, V. I. *Polnoye sobraniye sochineniy, 44*. Moskva: Izd-vo politicheskoy literatury (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2007). Shokovaya terapiya v Sverdlovskoy oblasti: paradoksy potrebleniya. In: *Ural industrialnyy. Bakuninskiye chteniya: materialy VIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, g. Yekaterinburg, 27—28 aprelya 2007 g.* Ekaterinburg: AMB, 2: 166—168. (In Russ.).
- Martynov, V. A., Avtonomov, V. S., Osadchaya, I. M. (2009). *Perekhodnaya ekonomika: teoreticheskiye aspekty, rossiyskiye problemy, mirovoy opyt*. Moskva: Ekonomika. (In Russ.).
- Mau, V. A. (2017). *Ekonomika i vlast': opyt postkommunisticheskoy transformatsii*. Moskva: Delo. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (2004). *Ekonomicheskaya istoriya Rossii: uchebnoye izdaniye*. Yekaterinburg: Izd-vo Gumanitarnogo universiteta. (In Russ.).
- Nikolayevoy, I. P. (2010). *Teoriya perekhodnoy ekonomiki*. Moskva: Finansy i statistika. (In Russ.).
- Orlyanskiy, E. A. (2006). *Teoriya i praktika perekhodnoy ekonomiki. (Transformatsionnyye napravleniya razvitiya ekonomiki Rossii): uchebnoye posobiye*. Omsk: Izdatelstvo «Naslediye. Dialog-Sibir'». (In Russ.).
- Pikhoya, R. G., Zhuravlev, S. V., Sokolov, A. K. (2011). *Istoriya sovremennoy Rossii. Desyatiletie liberalnykh reform: 1991—1999 gg.* Moskva: Novyy khronograf. (In Russ.).
- Radayeva, V. V., Buzgalina, A. V. (1995). *Ekonomika perekhodnogo perioda: uchebnoye posobiye*. Moskva: Izd-vo MGU. (In Russ.).

- Saks, Dzh. D. (1994). *Rynochnaya ekonomika i Rossiya: perevod s angliyskogo*. Moskva: BBC MPM: Ekonomika. (In Russ.).
- Tatarkin, A. I. (ed.) (1996). *Uralskiy region: posledstviya ekonomicheskogo reformirovaniya*. Ros. akad. nauk, Ural. otd-niye, In-t ekonomiki. Yekaterinburg: IE. (In Russ.).
- Tatarkin, A. I. (1998). *Dinamika sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Urala v 90-e gody*. Prepr. Yekaterinburg; Valensiya; 20 sm. (Nauch. dokl. / RAN. Ur. otd-niye. In-t ekonomiki, Valens. un-t). (In Russ.).
- Tatarkin, A. I. (ed.) (1999). *Uroven' zhizni naseleniya Urala: sotsialnaya stratifikatsiya regionalnogo sotsiuma i sistema sotsialnoy zashchity*. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. (In Russ.).